

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

АЛИШЕР НАВОИ

СОЧИНЕНИЯ В ДЕСЯТИ ТОМАХ

X

АЛИШЕР НАВОИ

**ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ СЕРДЕЦ
СУЖДЕНИЕ О ДВУХ ЯЗЫКАХ**

X

Ташкент – 2021

Р е д к о л л е г и я

Б.А.Абдухалимов, М.Х.Асадов, О.Д.Давлатов, Н.Ильин,
Н.М.Махмудов, С.Саййид, Ш.С.Сиражиддинов, К.О.Эргашев,
Ж.С.Эшонкулов, И.Ч.Хаккулов.

Издание подготовлено к печати Институтом языка, литературы и фольклора АН РУз

Ответственные за томом

М.Х.Асадов
С.С.Рафиддинов
Э.З.Очилов

Оформление Народного художника Республики Узбекистан
И.И.Икрамова и П.Д.Воронкина

ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ СЕРДЕЦ

Перевод

А.Рустамова (рифмованная проза) и *А. Старостина* (стихи)

Самый нищий из бедняков, сочинитель диковинных слов, я, ничтожный Алишер, по прозвищу Навои (пусть грехи мне простят и пороки мне извинят) вот что вещаю и изложение чего долгом своим считаю.

Я, скромный бедняк, с зари юношества до заката зрелого возраста небосвода вращение, судьбы злоключения, смуты мира бренного, превратности времени тленного – все повидал, все в жизни своей испытал. По разным землям я скитался, с разными людьми общался. Порою я ночевал в развалинах унижения и гнета, порою пировал в садах блаженства и почета.

Месневи:

*Порою тяжело мне было,
Порой меня судьба любила;
Я ведал горе, ведал радость,
Вкусил я горечь, знал я сладость.*

В годы бедности и нужды, в пору горести и беды иногда я сидел в последнем ряду в храме наук, иногда светом знаний озарял мое сердце ученый круг. Порой в мечети смирения я падал ниц, клал земные поклоны, в своей истовости не зная границ. Порою в ханака дервишей я кувшины водой наполнял, а порою кутилам питейного дома я вина наливал. Бывало, презирали меня подлецы и унижали подлые наглецы. В любви бесстрашен я был щ силен, был красавицами периликими пленен. На улице безумия мне пощечин немало давали, дети в меня камнями кидали. Иногда из-за притеснений соотечественников я по чужим землям бродил и время со скитальцами проводил. Иногда я в горах находил покой, степь убежищем для меня служила порой. Иногда в чужих странах я больным лежал и никто из чужестранцев меня не навещал. На родину стремился я попасть, но сильнее была к уединенной жизни страсть. Мудрецам служаая, я слушал их изречения, и мои слова получали от них одобрение.

Рубаи:

*Был небосвод ко мне несправедлив, жесток
Несчастья я терпел, печален, одинок,
Но видел иногда я счастья порог —
Непостоянен был и переменчив рок.*

Во времена довольства, когда нес я службу, с людьми царства сердца вел я дружбу, в кресле эмира я сидел, председательствовал за столом судебных дел. Был приближенным царя я в ту пору, знатных людей себя я показывал взору. Щедро скатерти я расстилал, великим и почтенным людям пиры я задавал. В саду веселиться мне было в радость, от чашника и певца вкушал я сладость. Иногда я решал меж шахов споры и венчал миром их ссоры. На поле битвы я шел впереди бойцов, выслушивал я поношения невежд и глупцов. С добродетельными людьми я дружил, немало общественных возводил караван-сарайи услаждая.

Бейт:

*Когда я высокого сана достиг,
С мечтой не расстался я ни на миг.
Цель моего вступления такова.*

Я в разных местах побывал и разнообразных людей повидал, я познал, кто добрый человек, а кто злодей, изучил благое и худое поведение людей. Я изведал и добро и зло, сердцу было холодно и тепло. Изранена была душа мои людским коварством, но благосклонность хороших людей была мне лекарством. Но не знают, как жизнь радостна и тяжела, многие мои друзья, не изведавшие добра и зла.

Кыта:

*Не знающий, как сладок мед, как горько терпкое вино,
Он ощутит ли радость встреч и всю печаль разлуки злой?
Ноге песок и пыль мягки, ей камень причиняет боль –
Но это знает только тот, кто век провел в дороге свой.*

Обо всем этом я счел необходимым друзей своих предупреждать и всячески их в том убеждать, что им необходимо ведать, как живут разные сословия и какие у разных людей условия, с тем, чтобы они с достойными людьми общались, а с недостойными навсегда распрощались, чтобы не делились с каждым тайной своей и не страдали от дьявольских ухищрений злых людей. Пускай тому поможет опыт мой, кто пожелает познать этот мир людской. Узнав сердечные склонности людей, наконец, назвал я этот труд «Возлюбленный сердцец», и, когда стал очевидным исход этого дела, он был разбит на три раздела. Первый раздел – о нраве и поступках разных сословий населения, второй раздел – о последствиях достойного права и недостойного поведения, третий раздел – полезные советы и различные изречения.

Надеюсь, что читатели удостоят книгу внимательным взором своих очей, и каждый, кто получит пользу по мере возможности своей, сочинителя доброй молитвой помянет, и от этой молитвы радостней на душе его станет.

Раздел первый

О ПРАВАХ И ПОСТУПКАХ ЛЮДЕЙ

РАЗДЕЛ ИМЕЕТ СОРОК ГЛАВ

Глава 1 – О справедливых царях

Если царь справедлив и умен, для божьих рабов тенью бога является он. Он подлинный властелин во владении своем, стих Корана «Поистине я ставлю наместника на земле» ниспослан о нем. Величие справедливого царя описать невозможно. Изречение «Я родился в эпоху справедливого царя» об этом говорит непреложно. Тот, которым господь двух миров гордится, вешал: «Час справедливости лучше богослужения людей и духов» – это правильно говорится. Справедливый царь – это милость господя всевышнего для населения, он охраняет и благоустраивает все селения. Наподобие солнца и весенних туч он цветы выводит из земных недр, золотом и жемчугом своих подданных он осыпает, несказанно щедр. Благодаря его благосклонности и милосердию неимущие и беспомощные не притеснены, а угнетатели мечом его наказания казнены. Благодаря его охране ягнята волков не боятся, а так как он казнил всех разбойников, путники по дорогам ходить не страшатся. Благодаря его опеке царит радость в школах, благодаря его защите в женских банях слышны голоса женщин и девушек веселых. Грабителям ужас внушив, он искоренил их насилие, а добро народное находится в изобилии. Из-за его наблюдения волокитчики спрятались по углам, а притеснители получили по рукам. От его усердия переполняются мечети, оживленные беседы ведутся в любом университете. Спасая имущество народа, он мечом мщения у воров укорачивает руки, в пустыню небытия бросает он грабителей, обрекая их на муки. Он велит освещать лавки для вечерней торговли свечами, не разгуливают у него головорезы по улицам ночами. Ханакки дервишей открыты с ночи до рассвета, в хижинах аскетов довольно света. На улицах города он охраняет покой, как пастух, он обходит простор степной. Он разбивает для подданных сады, строит им дворцы, в достатке и покое его бойцы. Благодаря ему девушки хороводы ведут по вечерам, мальчики играют в мосолки тут и там.

Старухи под напев прядильного станка молитву за него поют, девицы треплют хлопок и как бы в барабан его славы бьют. Нищие благословляют его и обращаются с любой нуждой, а он проявляет щедрость и ласку всей душой.

Голодных он угощает со своих щедрых столов, голых он одевает из богатой казны своих даров. Он орошает сад отчизны наподобие дождевых туч, озаряет очи соотечественников, словно солнечный луч.

Мечтают попасть под его власть подданные любого государства, среди угнетенных царит молва о справедливости его царства. О нем сочиняют трактаты ученые, о достоинствах его касыды слагают поэты, вдохновением окрыленные. Занятия певцов – песни о нем слагать, дело сочинителей музыки – мелодии во славу его создавать.

Удовлетворяя потребности народа, он ищет милости бога всегда, во время разбора жалобы судебной он не забывает о дне страшного суда.

Месневи:

*Он – царь народа, мудр и благороден,
Но в простоте души с дервишем сходен.*

*Перед владыками земли он – шах,
Пред бедняками он смирен, как прах.*

*Наш мир земной – что мусор для него,
А царство сердца радостней всего.*

*Он облегчить удел всех бедняков,
Как шах Абулгази, всегда готов.*

*Султан Хусейн поистине велик,
Он в сущность человечности проник.*

*Пока вращаться будет небосвод.
Пусть миром шах владеет без забот.*

*Пусть радость он несет народу вечно,
Пусть жизнь его пребудет бесконечно.*

Глава 2 – О правоверных беках

На службе упомянутого царя правоверный бек без порока подобен одному из четырех приближенных пророка. Неудачникам он покровитель, выгод царя он верный блюститель; слова правды он царю говорит, он от смертных грехов его оградит. Злому человеку страшен он, добрый от трудностей им спасен. Он не мыслит о присвоении имущества людей, он жен отнимать не думает у мужей. Безопасность подданных ему важна, радость народа ему нужна. Для каждого правоверного он – блага искатель, каждый правоверный – его доброжелатель. По природе своей он прямой человек, честен в придворной службе этот бек. Да не будет лишен такого бека шахский двор, да не прервется над государством его надзор.

Глава 3 – о недостойных наместниках

Часто встречается наместник – обманщик, от роду хвастливый, лжец нечестивый. Выдает себя за пророка этот подлец, плетет небылицы о Гаврииле и его откровении этот лжец. Друзей он в тесной дружбе с шахом убеждает, ложными фактами эту дружбу он подтверждает. Из-за алчности он посылает неверные предписания; он дает ложные сведения, чтобы увеличить свое состояние. Ради приобретения имущества ложь становится истиной для него, порочить правоверных для него – торжество. Пока существует на свете ложь, правды у него ты не найдешь; чтобы получить взятку, говорит он одно,

но в душу его проникнуть мудрено. Такого наместника, у которого слова – одно, а дела – другое, гнать с царского двора нужно метлою.

Глава 4 – О несправедливых, невежественных и развратных царях

Справедливый царь подобен зеркалу, несправедливый на его обратную сторону похож; тот озарен, как светлое утро, у этого сходство с ночной темнотой найдешь. Угнетение – души его страсть, разврат над умом его захватил власть. В опустошении страны он ищет покой, обездолив население, он доволен собой. Он обращает голубятни в гнезда сов, в развалины – дома процветающих городов. На пиру его льется вино, словно поток, а народное добро постигает злой рок. Ради кирпича для своего винного кувшина он ломает в мечети свод, для пола своего нужника он плитки с алтаря унесет. Если он любит проливать кровь людей, всех бояться за жизнь заставляет этот злодей. Если он поклонник вина, правоверным улица страшна. Если он развратник и прелюбодей, невинные люди боятся за жен и детей. Если он упрям и признает только доводы свои, это хуже смерти для бедного Навои.

Непристойные выходки его, по его мнению, вполне достойны, достойные поступки других – непристойны. Великие заслуги сводит для него на нет малый просчет, из-за незначительного промаха истину он истиной не зовет. Не сбывается его ошибочное предсказание – невинные несут наказание. Когда мечту его выполнить невозможно, ничего не подозревающие люди подвергаются пытке безбожно.

Он ядом живую воду назовет – соглашайся с ним или будешь преступником объявлен; он солнечный свет мглою сочтет, рукоплещи ему или будешь злодеем ославлен. Собственная капля воды для него дороже всех морей, собственная пылинка – жемчуга ценней, а гибель чужого добра, пусть оно будет, как гора, его не беспокоит – оно для него медного гроша не стоит. Когда люди ради него с жизнью расстаются, он рад тому, что денежки ему достаются.

Если с ним не согласиться, когда он называет белым ястребом черного грача, если ему не скажешь, что он ловко ловит гусей, жди палача. Когда он светлый день темной ночью считает, будешь наказан, если не скажешь, что звезда мерцает. Тот, кто скажет правду, расплатится головой, тот, кто призывает к добру, простится с душой. Истина для него не истина, а мудрец, по его понятиям, – глупец. Своим народом он недоволен, никому он не рад, никто не знает, куда он закапывает клад. Он жаждет людей казнить и разорять, его великая радость – всех грабить и убивать. Если у него и визир негодяй, как он, – это все равно, что Хаман и Фараон.

Бейт:

*Если только шах таков и таков везир –
Как холеры и чумы их боится мир.*

Да не выводит бог таких чудовищ из мрака небытия в дворец мироздания и из темницы безжизненности в город существования.

Глава 5 – О везирах

Слово «везир» образовано от «визр», что значит прегрешение, и этому соответствуют его любое деяние и решение. Эту службу лишь везир Соломона Асаф вел разумно и терпеливо, недаром на кольце его была надпись: «Аллах милостив к тому, кто поступает справедливо». Когда отправился Асаф на вечный покой, всю совесть везиров, видимо, он унес с собой, поэтому ни у кого из этих бессовестных нет совести – жемчужины дорогой.

Если, словно ветер, по всему свету пройдешь, подобного Асафу на этой черной земле не найдешь. А впрочем, даже если такого, как Асаф, и узнал бы свет – что толку? Трона Соломона давно уже нет.

Эти угнетатели подтачивают страны могущество, растрачивают накопленное народом имущество.

Лучше не чернить перо из-за этих черных подлецов и не пачкать бумаги упоминанием этих наглецов. Они таких лекарей напоминают, которые больных отравой убивают. И те и другие одинаково змеи, шах должен их уничтожить скорее. Им нипочем людские стоны, они жалят людей, как скорпионы. Кончик их пера – это жало, что поражает людей хуже кинжала. До кой поры их жало будет ранить несчастных людей, есть надежда, что они расшибут себе голову о камень смерти.

Месневи:

*Высоко или нет те люди взнесены,
Но все от них народ страдает без вины.
Пускай казнит их царь, чтобы не знать тревог –
«Искореняйте злых», – так повелел пророк.*

Глава 6 – О недостойных канцлерах

Канцлеры нечестные творят дела неуместные. Если они к тому же являются и невеждами, разврат и козни становятся их надеждами.

Пение па их пиру, где царит бесчестие, – это ополаскивание науки и веры. Бутыли с розовой водой, которые ученые приносят, лакеи таких канцлеров выливают и вина просит Предназначенные для тех сласти вместо закуски кладут эти в свои пасти. Все блага людей идут на удовлетворение их страстей. Бесчинствуют там те, кто злодейский кости, негодяи там – желанные гости. Провизию дервишей и ч молодчики съедают, за счет жалованья преподавателей их мальчики процветают.

Когда такой канцлер пирует, доставляет ему вино сам блюститель порядка городской, а судья процеживает это вино своей бородой.

В государстве, где всему недозволенному широкая дорога, можно попирать правоверие и закон соблюдать не строго.

Канцлер должен ученым услужать, а старейшин к себе приближать, имущих к милости призывать, неимущих забитой окружать, он должен налаживать вакуфные дела, разнимать земледелие села.

Месневи:

Кто пьяница, развратник или мот,
Он к гибели все царство поведет.
Коль в нем упрямство с чванством пополам -
Его халат умнее, чем он сам.

Глава 7 — О распутных и развратных бахадурх-самозванцах

При царском дворе эти люди растрачивают казенные деньги зря и не признают ни бога, ни царя. Им привычно хвастовство, им свойственно мотовство. Их дело – пьянство, а занятия их – чванство. В их правде – болтовню найдешь, а если они говорят со смыслом, то речь их – ложь. Попойке каждый из них рад, безверие для них – священный обряд. Их утешение – скакать верхом, их увлечение – язвить языком. По их словам, они на пиру щедры, словно Хатам, в битвах – храбры, как Рустам.

У них пышные султаны, которыми можно даже орлов пугать, у них страшные копья, которыми можно искусных копьеносцев устрашать. Чалма у них запутаннее, чем их дела, а под чалмой таится источник всякого зла.

Они трубят о том, что дадут отпор врагу, и говорят, что за такую защиту родины шах перед ними вечно в долгу. С такими притязаниями одни из них спиваются, другие из-за различных козней своих в ад отправляются. Если хоть один из ста на ристалище вступит, он дурными скачками сам себя погубит. На словах много воинственности у них, но бить могут они лишь бойцов своих. Такому бахадуру нельзя участвовать в бою – он будет спасать лишь шкуру свою.

Войска шаха – это усилие его подданных и небесное благословение за его заботу о неимущих. И когда войском шаха является божья помощь, то надпись на его знамени будет: «Победу завоюет бог».

Пока шах подлинной властью наделен, враг будет унижен и побежден. Властью наделяет аллах, дарит и отбирает аллах. То, что он дарит, никто не сможет отобрать, то, что он вручает, никто не сумеет отнять. Шах, повинующийся божьим предписаниям, не будет подвергаться тяжелым испытаниям.

Кыта:

*Коль царь послушен богу, то врага
Он одолеет мощною десницей –
Ведь бог дает победу, не войска,
Коль вера есть, чего царю страшиться?*

Бейт:

*Победит ли войско наше или потерпит поражение –
Это все решит, поверьте, только божье изволение.*

Глава 8 – О есаулах

Когда есаул кого-либо сопровождает и этого человека от рук злоумышленника освобождает, то, если он будет требовать непосильного